

Незнайко

Вариант сказки

Начинается сказка от сивки, от бурки, от вещей каурки. На море на океане, на острове на Буяне стоит бык печеный, в задку чеснок толченый; с одного боку-то режь, а с другого махай да ешь. Жил-был купец, у него был сын; вот как начал сын подрастать да в лавках торговать - у того купца померла первая жена, и женился он на другой. Прошло несколько месяцев, стал купец собираться в чужие земли ехать, нагрузил корабли товарами и приказывает сыну хорошенько смотреть за домом и торговлю вести как следует. Просит купеческий сын: "Батюшка! Пока не уехал, поищи мое счастье". - "Сын мой любезный! - отвечает старик. - Где же я его найду?" - "Мое счастье недолго искать! Как встанешь завтра поутру, выдь за ворота и первую встречу, какая тебе попадется, купи и отдай мне". - "Хорошо, сынок!"

На другой день встал отец ранешенько; вышел за ворота, и попалась ему первая встреча - тащит мужик паршивого, ледащего жеребенка собакам на съедение. Купец ну его торговать и сторговал за рубль серебром, привел жеребенка на двор и поставил в конюшню. Спрашивает купеческий сын: "Что, батюшка, нашел мое счастье?" - "Найти-то нашел, да уж больно плохое!" - "Стало быть, так надо! Каким счастьем господь наделил, тем и владать буду".

Отец отправился с товарами в иные земли, а сын стал в лавке сидеть да торгом заниматься, и была у него такая привычка: идет ли в лавку, домой ли ворочается - завсегда наперед зайдет к своему жеребенку. Вот невзлюбила мачеха своего пасынка, принялась искать ворожей, как бы его извести; нашла старую ведьму, которая дала ей зелья и наказала положить под порог в то самое время, как пасынку надо будет домой прийти. Ворочаясь из лавки, купеческий сын зашел в конюшню и видит - его жеребенок стоит во слезах по щиколки; ударил он его по бедру и спрашивает: "Что, мой добрый конь, плачешь, а мне ничего не скажешь?" Отвечает жеребенок: "Ах, Иван купеческий сын, мой любезный хозяин! Как мне не плакать? Мачеха хочет извести тебя. Есть у тебя собака; как подойдешь к дому, пусти ее наперед себя - увидишь, что будет!" Купеческий сын послушался; только собака через порог переступила, тут ее и разорвало на мелкие части.

Иван купеческий сын и виду не подал мачехе, что ведает ее злобу; на другой день отправляется он в лавку, а мачеха к ворожее. Старуха приготовила ей другого зелья и велела положить в пойло. Вечером, идучи домой, зашел купеческий сын в конюшню - опять жеребенок стоит по щиколки во слезах; ударил его по бедру и спрашивает: "Что, мой добрый конь, плачешь, а мне ничего не скажешь?" - "Как мне не плакать, как не тужить? Слышу я великую невзгodu, хочет мачеха тебя совсем извести. Смотри, как придешь в горницу да сядешь за стол, мачеха поднесет тебе пойло в стакане - ты его не пей, а за окно вылей; сам тогда увидишь, что за окном поделается" Иван купеческий сын то и сделал: только вылил за окно пойло, как начало землю рвать! Он и тут не сказал мачехе ни слова.

На третий день отправляется он в лавку, а мачеха опять к ворожее; старуха дала ей волшебную рубашку. Вечером, идучи из лавки, заходит купеческий сын к жеребенку и видит - стоит его добрый конь по щиколки во слезах; ударил его по бедру и сказал: "Что ты, мой добрый конь, плачешь, а мне ничего не скажешь?" - "Как мне не плакать? Хочет тебя мачеха совсем извести. Слушай же, что я скажу: как придешь домой, пошлет тебя мачеха в баню и рубашку пришлет тебе с мальчиком; ты рубашку на себя не надевай, а надень на мальчика: что тогда будет - сам увидишь! Вот приходит купеческий сын в горницу, вышла мачеха и говорит ему: "Не хочешь ли попариться? У нас баня готова". - "Хорошо", - говорит Иван и пошел в баню; немного погодя приносит мальчик рубашку. Как скоро купеческий сын надел ее на мальчика, тот в ту же минуту закрыл глаза и пал на помост совсем мертвый; а как снял с него эту рубашку да кинул в печь - мальчик ожил, а печь на мелкие части распалась.

Видит мачеха - ничто не берет, бросилась опять к старой ворожее, просит и молит ее, как бы извести пасынка. Отвечает старуха: "Пока конь его жив будет, ничего нельзя сделать! А ты притворись

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

больной, да как приедет твой муж, скажи ему: видела-де я во сне, что надо зарезать нашего жеребенка, достать из него желчь и тою желчью вымазаться - тогда и хворь пройдет!" Пришло время купцу возвращаться, сын собрался и пошел навстречу. "Здравствуй, сынок! - говорит отец. - Все ли у нас дома здорово?" - "Все благополучно, только матушка больна". Выгрузил купец товары, приходит домой - жена лежит на постели, охает. "Тогда, - говорит, - поправлюся, когда мой сон исполнишь". Купец тотчас согласился, призывает своего сына: "Ну, сынок, я хочу зарезать твоего коня; мать больна, надо ее вылечить". Иван купеческий сын горько заплакал: "Ах, батюшка! Ты хочешь отнять у меня последнее счастье". Сказал и пошел в конюшню.

Жеребенок увидал его и стал говорить: "Любезный мой хозяин! Я тебя отводил от трех смертей; избавь ты меня хоть от единыя, попроси у своего отца - в последний раз на мне проехаться, погулять в чистом поле с добрыми товарищами". Просится сын у отца погулять в последний раз на своем коне; отец позволил, Иван купеческий сын сел на коня, поскакал в чистое поле, позабавился с своими друзьями-товарищами; а после написал к отцу такую записку: "Лечи-де мачеху нагайкою о двенадцати хвостах; кроме этого снадобья, ничем ее не вылечишь!" Послал эту записку с одним из добрых товарищей, а сам поехал в чужедальные стороны. Купец прочитал письмецо и принялся лечить свою жену нагайкою о двенадцати хвостах; скоро баба выздоровела.

Едет купеческий сын по полю чистому, раздолью широкому, видит - гуляет рогатый скот. Говорит ему добрый конь: "Иван купеческий сын! Пусти меня погулять на воле; выдерни из моего хвоста три волоска; когда я тебе понадобится - только зажги один волосок, я тотчас явлюсь перед тобой, как лист перед травой! А ты, добрый молодец, ступай к пастухам, купи одного быка и зарежь его; нарядись в бычью шкуру, на голову пузырь надень и, где ни будешь, о чем бы тебя ни спрашивали, на все один ответ держи: не знаю!" Иван купеческий сын отпустил коня на волю, нарядился в бычью шкуру, на голову пузырь надел и пошел на взморье. По синю морю корабль бежит; увидали корабельщики этакое чудище - зверь не зверь, человек не человек, на голове пузырь, кругом шерстью обросло, подплывали к берегу на легкой лодочке, стали его выспрашивать - из ума выведывать. Иван купеческий сын один ответ ладит: "Не знаю!" - "Коли так, будь же ты Незнайкою!"

Взяли его корабельщики, привезли с собой на корабль и поплыли в свое королевство. Долго ли, коротко ли - приплыли они к стольному городу, пошли к королю с подарками и объявили ему про Незнайку. Король повелел поставить то чудище пред свои очи светлые. Привезли Незнайку во дворец, сбежалось народу видимо-невидимо на него глазеть. Стал король его выспрашивать: "Что ты за человек?" - "Не знаю". - "Из каких земель?" - "Не знаю". - "Чьего роду-племени?" - "Не знаю". Король плюнул и отправил Незнайку в сад: пусть-де наместо чучела птиц с яблонь пугает! - а кормить его наказал с своей королевской кухни.

У того короля было три дочери: старшие хороши, меньшая еще лучше! В скором времени стал за меньшую королевну арапский королевич свататься, пишет к королю с такими угрозами: "Если не отдашь ее из доброй воли, то силой возьму". Королю это не по нраву пришло, отвечает арапскому королевичу: "Начинай-де войну; что велят судьбы божий!" Собрал королевич силу несметную и обложил все его государство. Незнаюшка сбросил с себя шкуру, снял пузырь, вышел на чистое поле, припалил волосок и крикнул громким голосом, богатырским посвистом. Откуда ни взялся его чудный конь - конь бежит, земля дрожит: "Гой еси, добрый молодец! Что так скоро меня требуешь?" - "На войну пара!" Сел Незнаюшка на своего коня доброго, а конь его спрашивает: "Как тебя высоко нести - вполдерева или поверх леса стоячего?" - "Неси поверх леса стоячего!" Конь поднялся от земли и полетел на вражье воинство.

Наскакал Незнайко на неприятелей, у одного меч боевой выхватил, у другого шишак золотой сдернул да на себя надел, закрылся наличником и стал побивать силу арапскую: куда ей повернет, так и летят головы - словно сено косит! Король и королевны с городской стены смотрят да дивуются: "Что за витязь такой! Отколь взялся? Уж не Егорий ли Храбрый нам помогает?" А того и на мыслях нет, что это тот самый Незнайко, что ворон в саду пугает. Много войск побил Незнаюшка, да не столько побил, сколько конем потоптал; оставил в живых только самого арапского королевича да человек десять для свиты - на обратный путь. После того побоища великого подъехал он к городской стене и говорил: "Ваше королевское величество! Угодна ли вам моя послуга?" Король его благодарил, к себе в гости звал; да Незнайко не послушался: ускакал в чистое поле, отпустил своего доброго коня,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
вернулся домой, надел пузырь да шкуру и начал по-прежнему по саду ходить, ворон пугать.

Прошло ни много, ни мало времени, опять пишет к королю арапский королевич: "Коли не отдашь за меня меньшую дочь, то я все государство выжгу, а ее в полон возьму". Королю это не показалось; написал в ответ, что ждет его с войском. Арапский королевич собрал силу больше прежнего, обложил государство со всех сторон, трех могучих богатырей вперед выставил. Узнал про то Незнаюшка, сбросил с себя шкуру, снял пузырь, вызвал своего доброго коня и поскакал на побоище. Выехал супротив него один богатырь; съехались они, поздоровались, копьями ударились. Богатырь ударил Незнайку так сильно, что он едва-едва в одном стреме удержался; да потом оправился, налетел молодцом, снес с богатыря голову, ухватил ее за волосы и подбросил вверх: "Вот так-то всем головам летать!" Выехал другой богатырь, и с ним то же случилось. Выехал третий; бился с ним Незнаюшка целый час: богатырь рассек ему руку до крови; а Незнайко снял с него голову и подбросил вверх; тут все войско арапское дрогнуло и побежало врозь. В те поры король с королевнами на городской стене стоял; увидела меньшая королевна, что у храброго витязя кровь из руки струится, снимала с своей шеи платочек и сама ему рану завязывала; а король звал его в гости. "Буду, - отвечал Незнайко, - только не теперь". Ускакал в чистое поле, отпустил коня, нарядился в шкуру, на голову пузырь надел и стал по саду ходить, ворон пугать.

Ни много, ни мало прошло времени - просватал король двух старших дочерей за славных царевичей и затеял большое веселье. Пошли гости в сад погулять, увидели Незнайку и спрашивают: "Это что за чудище?" Отвечает король: "Это Незнайко, живет у меня вместо пугала - от яблонь птиц отгоняет". А меньшая королевна глянула Незнайке на руку, заметила свой платочек, покраснела и слова не молвила. С той пары, с того времени начала она в сад почасть ходить, на Незнайку засматриваться, про пиры, про веселье и думать забыла. "Где ты, дочка, все ходишь?" - спрашивает ее отец. "Ах, батюшка! Сколько лет я у вас жила, сколько раз по саду гуляла, а никогда не видала такой умильной пташки, какую теперь видела!" Потом стала она отца просить, чтоб благословил ее за Незнайку замуж идти; сколько отец ее ни отговаривал, она все свое. "Если, - говорит, - за него не выдашь - так век в девках останусь, ни за кого не пойду!" Отец согласился и обвенчал их.

После того пишет к нему арапский королевич в третий раз, просит выдать за него меньшую дочь. "А коли не так - все государство огнем сожгу, а ее силой возьму". Отвечает король: "Моя дочь уж обвенчана; если хочешь, приезжай - сам увидишь". Арапский королевич приехал; видя, что такое чудище да на такой прекрасной королевне обвенчано, задумал Незнайку убить и вызвал его на смертный бой. Незнайко сбросил с себя шкуру, снял с головы пузырь, вызвал своего доброго коня и выехал таким молодцом, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Съехались они в чистом поле, широком раздолье; бой недолго длился: Иван купеческий сын убил арапского королевича. Тут только король узнал, что Незнайко - не чудище, а сильномогучий и прекрасный богатырь, и сделал его своим наследником. Стал Иван купеческий сын с своей королевною жить-поживать да добра наживать и родного отца к себе взял; а мачеху казни предали.

Вариант сказки

В некотором селе, не далеко, не близко, не высоко, не низко - жил-был старик, имел у себя три сына: Гришка да Мишка, третий Ванюшка. Ванюшка не хитёр, не мудёр, а куды смысловат! Работал не работал, все на печке лежал; отлежал бока и говорит братьям: "Эх вы, тетери! Отпирайте-ка двери; хочу идти туда - сам не знаю куда". И пристал он к отцу, к матери: "Выделите меня совсем, а что за выделом останется, в тот братнин живот 'я вступаться не буду". Старик выделил, дал ему триста рублей. Ванюшка взял денежки, дому поклон, из села бегом, пришел в столицу и начал по городу бродить, по трактирам ходить, по кабакам гулять да пьяниц созывать. Спрашивали его пьяницы: "Как тебя по имени зовут?" А он в ответ: "Право, братцы, не знаю! Когда поп крестил да имя нарекал - в те поры я был глуп и мал". С того самого и прозвали его Незнайкою.

Прогулял Незнайко все свои деньги с теми пьяницами и стал думать, как ему, горемыке, жить да как бы пущей беды не нажить. Пошел наниматься к прасолам. "А что возьмешь?" - спрашивают прасолы. Незнайко подумал, что хлеб-то годом, а деньги переходом, и отвечал: "Не прошу с вас за работу деньгами, только кормите меня досыта да пойте допьяна; мне на вас не просить, вам с меня не спрашивать!" Прасолы на то согласились - любо им, что работник безденежный; тотчас договором

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

утвердили, судом закрепили. А Незнайко рад вину-хлебу даровому; начал жить - не тужить, порядком ежедён напиваться, без памяти валяться; чуть проспится - опять за вино, и много время так проводил, никогда не работал. Стали его наряжать, на работу посылать, а он в ответ: "Ну вас к богу! Чего пристали? Ведь у нас ряжено: кормить меня досыта, поить допьяна; мне на вас не просить, вам с меня не спрашивать!" Рады прасолы от него отстать: "Пропaday наши и хлеб и вино, только б по суду не сыскивал!"

Пошел Незнайко от них к царским садовникам, нанимается сады караулить; садовники живо его порядили и на том же договор учинили: за работу ничего не платить, а кормить его досыта и поить допьяна. Принялся Незнайко сады караулить, и днем и ночью гуляет, трезвый николи не бывает. Случилось по одну ночь - садовников дома не было, и удумал Незнайко яблони, винограды и прочие деревья пересадить. А у царя было три дочери; две на спокойе были, а меньшая за цветами сидела, во всю ночь не сыпала и видела, как Незнайко сады пустошил, свою силу объявил: старые деревья с корня вырывал да за тын метал. Утром пришли садовники, закричали-заругались: "Что ты за дурак такой! Ни за чем усмотреть не сможешь! Говори, кто это сделал?" - "Не знаю!" Тотчас его нечестно брали, перед царя поставляли. Очутился Незнайко в царских палатах, крест клал по-писаному, поклон вел по-ученому, приступил близко, поклонился низко, стал прямо, говорил смело: "Ваше величество! Твои сады не порядком были высажены; не беда, коли деревья повyrваны, за тын побросаны! Позволь, я все поправлю, а меня со всякое дело станет!"

Царь позволил; по другую ночь взялся Незнайко сады ровнять, цветы-деревья рассаживать: которого дерева двадцать человек не поднимут, то он единой рукою подхватывает! К утру все сады готовы, по порядку высажены. Царь Незнайку к себе призывает, чару зелена вина ему наливает; а Незнайко правой рукой чару принимает, за единый дух выпивает. После того вынул Незнайко три яблочка и подносит царевнам: старшей дает перезревшее, средней спелое, а меньшей - зеленое. Царь смотрит да умом смекает, что царевны его на возрасте: старшей давно время быть замужем, и средней пора пришла, да и самой меньшей недолго ждать. В тот же день собрал он князей, и бояр, и думных советников; начали они думу думать, как тех царевен замуж отдать. Вот и придумали - напечатали именные указы, разослали во все державы: такой-то-де царь хочет своих дочерей замуж выдавать, дак на тот случай чтобы женихи со всего свету съезжались.

Вот и собрались на царский двор царевичи, королевичи и сильномогучие богатыри; задал им царь великий пир, все на пиру наедались, все на пиру напивались и сидели пьяны и веселы. Царь приказал своим дочерям снарядиться в платья разноцветные, выступить из теремов и выбирать себе суженых по душе, по нраву. Царевны снарядились в платья разноцветные, выступали на посмотрение, подошли к гостям близко, поклонились низко: собой они статны, умом сверстны, очи ясные, как у сокола, брови черные, как у соболя; наливали чаши зелена вина и пошли по ряду избирать себе супружников. Большая подавала чашу царевичу, средняя королевичу, а малая сестра носила, носила, на стол постановила и говорит отцу: "Государь-батюшка! Здесь мне жениха нет". - "Ах, дочь моя милая! Этакie молодцы сидят, а тебе не по нраву!" После пира гости разъехались.

Во второй раз собрал царь княжеских, боярских и богатых купеческих детей, приказал своей малой дочери снарядиться в цветное платье и идти - себе жениха выбирать. Снарядясь, она выступила, наливала чашу зелена вина, ходила, ходила, чашу на стол постановила, отдала отцу поклон и сказала: "Государь-батюшка! Здесь нет по мне жениха". Отвечал на то отец: "Ах ты, дочь моя разборчивая! Из каких же людей тебе жениха надобно? Коли так, соберу теперь мещан да крестьян, дураков - голь кабацкую, скоморохов, плясунов да песельников; хочешь не хочешь - выбирай себе мужа!"

Разослал царь свое повеление по всем городам, деревням и селам; собралось на царский двор мещан и крестьян, дураков - пьяниц кабацких, плясунов и песельников многое множество; в том числе и Незнайко был. Снарядилась царевна в цветное платье, выступила на красное крыльцо, наливала чашу зелена вина и смотрела на тот простой народ. Увидала Незнайку: ростом он всех больше, туловом толще, кудри словно золото по плечам рассыпаются; подошла к нему близко, поклонилась низко, подала ему чашу заздравную и таково слово молвила: "Пей, мой суженый! Тебя со всякое дело станет". Незнайко принимал чашу правой рукой, выпивал за единый дух, брал царевну за руки белые, целовал в уста сахарные, и пошли они к самому царю. Царь приказал всем троим зятьям свадьбы играть; свадьбы сыграли, пиры отпировали, и стали царевны с мужьями жить - ни о чем не тужить.

За теми свадьбами захлопотался царь и позабыл воротить назад своих посланников, что поехали с его указами - из чужих стран женихов сзывать. А посланники в те поры успели до срацынского королевства добраться; кликнули клич по торгам, по рынкам и повестили царский указ. Вот и собралось трое братьев; были то храбрые борцы, сильные богатыри, много земель на своем веку изъездили, много держав покорили. Сперва отправился в путь меньшей брат, а за ним пошло войско несчетное. Подошел он к столице этого царя и узнал, что царевны уж замужем; очень рассердился и послал к царю грозное письмо: "Приехал-де я от срацынского королевства с добрым делом - сватовством, проезжал для того многие земли и области, а ты дочерей замуж отдал, своих посланников не закликал; заплати мне теперь за, протори, за убытки. Ежели не заплатишь, весь город пожгу, весь народ прибью и тебя самого при старости лютой смерти предам!"

Говорит тогда царь: "Зятя мои милые! Как нам быть, что делать?" Отвечали королевич с царевичем: "Мы той грозы не боимся, сами с богатырем сразимся! Собирай-ка, батюшка, силу-армию и конную гвардию". По тем словам собиралось войско немалое: царевич устроил пехотные полки, королевич - конные; выехали оба в чистое поле далеким-далеко, увидели храброго борца, сильного богатыря, убоялись и уезжали в господские дачи, за леса дремучи, за болота зыбучи: не найти их, не сыскать! Оставались полки без начальства; что делать - не ведают, страшного суда ждут. А Незнайко на печке лежит, его богатырское сердце кипит; говорит своей жене: "Жена моя милая! Пойдем-ка в деревню; того и смотри что город сожгут, людей прибьют, отца твоего в полон возьмут, а мы этому делу не виновны, этой беде не причинны". - "Нет, - отвечала царевна, - я лучше умру, от отца, от матери не уйду". Простилась она с Незнайкою и пошла к отцу на балкон; царь на балконе стоит, во чистое поле в подзорную трубку глядит.

Незнайко срядился по-деревенски - надел шляпу, кафтан, рукавицы, вышел за город никому невидимо, никому незнаемо, пришел на высокий холм и скричал тут богатырским голосом, молодецким посвистом. На тот его крик да бежит из чиста поля добрый конь со всеми доспехами: изо рта у него огонь-пламя пышет, из ушей дым кудряв валит, из ноздрей искры сыплются; хвост у коня в три сажени, грива до копыт легла. Незнайко-дурак подошел поближе, накладывал на коня потники, войлоки, седельце черкасское; подтянул двенадцать подпруг, тринадцатую нагрудную; подпруги были белошелковые, пряжицы красного золота, спенки [шпеньки] были булатные - то не для басы их, для крепости богатырския, что шелк не рвется, булат не гнется, красное золото в земле не ржавеет. На себя накладывал все доспехи военные: латы железные, щит булатный, копье долгомерное, меч-палицу боевую и саблю вострую; садился да на добра коня, бил коня по крутым бедрам, просекал мясо до белых костей. Его добрый кань возъяряется, от сырой земли кверху подымается, что повыше лесу стоячего, пониже облака ходячего; начал скакать - по мерной версте за единый скок; ископыт коня богатырского - целые печи земли выворачивались, подземные ключи воздымались, во озерах вода колебалась, с желтым песком помешалась, во лесах деревья пошатались, к земле приклонялись.

Скричал Незнайко богатырским голосом, сосвистал молодецким посвистом - звери на цепях заревели, соловьи в садах запели, ужи-змеи зашипели. Такова была поездка Незнайкина! Ехал он мимо дворца государева, мимо крыльца красного, говорил: "Здравствуй, великий государь, со всей свитой царскою!" Перескочил через те стены белокаменные, через те башни наугольные да во чисто поле, где стояла сила-армия и конная гвардия; скричал: "Здравствуйте, ребята! Где ваши начальники?" Увидал да во чистом поле храброго борца, сильного богатыря: на добре коне разъезжает, как орел воспархивает, силу-армию устраивает; закричал Незнайко зычным голосом, аки трубою громкою, и начали они в одно место съезжаться, подняли палицы железные в пятьдесят пудов.

И как съехались - словно горы скатились, палицами ударились - палицы поломались, одни чивья в руках их остались. Расскочились еще надвое далеким-далеко да по чистому полю, добрых коней обворачивали, в одно место съезжались; копытами ткнулись - их копыта до рук погнулись, а лат проколоть не смогли; срацынский богатырь во седле пошатнулся. Еще расскочились да по чистому полю; как в третий раз съехались - ударились мечами острыми, и вышиб Незнайко срацынского рыцаря из седла на сыру землю; во глазах ему свет сменился, изо рта, из носу кровь потекла! Соскочил Незнайко да со своего копия, прижал богатыря да к сырой земле, выхватил из кармана

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

чинбалишшо - булатный нож в полтора пуда, распорол у срацынского рыцаря платье его цветное, вскрыл его груди белые, досмотрел его сердце ретивое, пролил его кровь горячую, выпустил его силу богатырскую; отрубил потом ему буйну голову, подымал на то копье долгомерное и скричал по-богатырскому: "Аи вы, други мои милые! Выезжайте, зятя, из дубровы да забирайте войска - все живы, здоровы".

Потом обворачивал Незнайко своего доброго коня; его конь как ясен сокол летит, до земли не дотыкается; скоро подъезжает он к городу. Государь, и вся свита, и жена его, Незнайкина, - все с балкона бегут, навстречу спешат; а Незнайко лицо свое закрывает: "Пусть-де никто меня не признает!" Говорит ему государь таково слово: "Храбрый молодой рыцарь! Коих ты родов, какого отца-матери, и кто тебя из каких городов послал в помощь нам? Чем тебя дарить - не знаю, чем наградить - не ведаю; милости просим к нам во дворец!" Отвечал на то добрый молодец: "Не ваш хлеб кушаю, не вас и слушаю!" Уезжал за город в зеленую дуброву, расседлал своего коня, отпускал на волю; сымал с себя латы булатные, кольчуги железные, прибирал доспехи богатырские в свое место до времени, сам домой пошел. Как пришел в свою хату - в старое платье снарядился, на печку спать повалился.

Прибежала его жена молодая, говорила таково слово: "Ах, муж ты мой Незнаюшко! Ничего ты не знаешь, не ведаешь. Выезжал из дубровы молодой боец, кричал зычным голосом - аж граждане все убоялись; перескочил через те стены белокаменные, через те башни наугольные, да во чисто поле, где стояла сила-армия и конная гвардия, - едва устроились! Затрубил он в трубу громкую; услышал то срацынский рыцарь, скоро своего коня обворачивал. Стали они во единое место съезжаться, словно тучи грозные скататься; съехались, палицами ударились - их палицы поломались, только чивья в руках оставались; во второй раз съехались, копьями ткнулись - их копья до рук погнулись; в третий раз еще съехались, мечами сразились, и упал срацынский рыцарь на сырую землю, а молодой боец выпрыгнул из своего седла, наскочил ему на труды на богатырские, вспорол у него тело белое, досмотрел у него сердце ретивое, снял со плеч голову буйную, поднял на то копье долгомерное и уезжал во чисто поле". - "Ах ты, глупая женщина! Не видала ты на миру людей, в темном лесе зверей; этакие ли богатыри на белом свете водятся!"

Тем временем царские зятя из лесов, из дубровы воздымались, в чистом поле собирались, забирали свою силу-армию и конную гвардию и погнали в город; в городе звоны зазвонили, в полках в барабаны забили, в трубы заиграли и песни запели. Государь на радостях скоро им ворота отпирает, силу-армию в город запускает, во всех трактирах и кабаках солдат вином угощает, а на весь честной народ задает великий пир. Целые шесть недель пировали, все у царя да напивались, все у него да наедались, все в городе были и пьяны и веселы; только малый зять его Незнайко мало здоров с таковых ударов: никто про то дело ее ведает, сколько плечи его вынесли! Говорит он жене своей: "Жена моя милая, отцу своему постылая! Поди-тка, попроси у царя чашу зелена вина выпить да свиной окорок на закуску".

Пошла царевна к отцу, подходила к нему близко, поклонялась низко, смотрела прямо, говорила смело: "Государь ты мой батюшка! Прошу твоей милости - дай мужу моему, а моему зятю, Незнайку-дураку, чашу зелена вина выпить да свиной окорок на закуску". Отвечал ей царь: "Подлежащий камень и вода нейдет! Вот твой муж, а наш зять, когда было скучно-печально, так он - всем людям на посмех - в деревню убежал; а теперь, как мы победили, назад воротился да на печку повалился. Кабы, дочь моя милая, вышла ты за такого молодца, что на брань выезжал да вражью силу побивал, и нам бы любо и тебе не подло было! Ну, так и быть: как со стола понесут, тогда и вам остаточки подадут". Говорила на то царевна: "Не всем таковым быть, как твои старшие зятя, что в боевое время в заповедных лесах пролежали, а теперь на пир прибежали - пьют да веселятся! А нам с мужем после их блюдолизничать - статошное ль дело?"

Еще пир не скончался, а курьер уже догнал во срацынское королевство; скоро к сильным богатырям приезжал, скорее того несчастье объявлял: "Наезжал-де молодой боец, убил брата вашего, на поле трупло его валяется, горячая кровь проливается, сила-армия и конная гвардия вся в плен ушла". Тут братья-богатыри рассердились, скорёхонько на коней садились, накладывали на себя латы булатные, кольчуги железные, прибирали оружие военное: мечи-кладенцы, боевые палицы, сабли вострые, копья долгомерные, и отправлялись во путь, во дорогу; наперед себя посылали к царю посланника с

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
таковым письмом: "Отдай-де того молодца, что пролил кровь нашего брата; ежели не отдашь, то всю силу твою мечом побьем, стольный город на огонь пустим, народ в плен возьмем, а тебя самого при старости горькой смерти предадим". Приезжает посланник в царский дворец и подает то письмо государю; царь взял, распечатал и как стал читать - его резвые ножки подломились, его белые ручки подогнули, ясные очи смотреть не могут - катятся слезы горючие...

Здумал царь, велел послать во все стороны курьеров, собирать думных людей, генералов и начальных офицеров; от малого до великого начал выпрашивать: кто из них ведает про того молодца, что срацынского рыцаря на бою победил? Никто не знает, не ведает; большие чины за средних хоронятся, средние за малых прячутся, а от малых ответу нет. Так ни с чем и отпустил царь посланника. Подступили срацынские богатыри, начали города-села разбивать, огню предавать. Незнайко на печке лежит, его ретивое сердце кипит; говорит он жене таковую речь: "Жена моя милая, у отца постылая! Пойдем со мной в деревню, здесь жить тесно стало". Отвечает царевна: "Я в деревню нейду, лучше здесь помру!" Сошел Незнайко с печки, вздохнул тяжело: "Прощай, - говорит, - жена моя милая! Коли отца твоего побьют, и тебе живой не остаться". Брал на плечи деревенское платье, на голову шляпу, в руки батог, вышел - сам осматривается: не увидал бы кто. Заприметил его царь с балкона - богоданный батюшка: "Что это за дурак такой! Убежать хочет, а того не ведает: коли что случится, всех найдут..." Старшие зятя возле стоят, думают - как бы честь свою показать: "Государь наш батюшка! Собирай-ка силу-армию и конную гвардию; мы тебе в беде помога!"

Начал царь силу собирать, полки устраивать; зятя свои рати прибавили и пошли на брань. Напустились срацынские богатыри на те передовые полки, страшно мечами бьют, вдвое конями мнут; потекла кровь ручьями, раздались стоны раненых. Незнайко услышал, на помощь поспешал, пришел на высокий холм и скричал богатырским голосом, молодецким посвистом. На тот его крик бежит из чиста поля добрый конь, бежит-спотыкается. "Ах ты, волчья сыть, травяной мешок! Что бежишь-спотыкаешься? Аль несчастье слышишь?" Отвечает добрый конь: "Будет кровь на обоих - на коне и на хозяине!" Накладывал Незнайко на своего коня узду тесмянную, лотники, войлоки, седельце немецкое, подтягивал двенадцать подпруг, тринадцатую нагрудную: подпруги все были белошелковые - того шелку чистого, пряжицы были красного золота - того золота аравицкого, спенки были булатные - того булата заморского, и то не для басы добра молодца, а для крепости богатырский, потому - шелк не рвется, булат не гнется, красное золото не ржавеет. Снарядил коня, начал себя снаряжать: накладывал платье рыцарское, латы булатные, в руки брал железный щит, боевую палицу, к ногам прицеплял копье крепкое, долгомерное, на бедре саблю вострую, позади себя меч-кладенец.

Садился Незнайко на добра коня, вкладывал ноги резвые в стремяна немецкие, еще брал плеточку шелковую, бил коня по крутым бедрам, рассекал кожу лошадиную. Его конь возъярется, от сырой земли подымается, что повыше лесу стоячего, пониже облака ходячего; скакал с горы на гору, реки-озера промеж ног пропускал, зыбучие болота хвостом устилал; изо рта коня огонь-пламя пышет, из ноздрей искры сыплются, из ушей дым кудряв валит; ископыт того коня - целые печи земли выворачивались, подземные ключи воздымались. Скричал Незнайко богатырским голосом, сосвистал молодецким посвистом - в озерах вода сколебалась, с желтым песком помешалась, старые дубы пошатались, верхушками до земли дотикались. В чистом поле - срацынский богатырь на коне как копна сидит; его конь как сокол летит, до сырой земли не дотывается, сам богатырь похваляется - хочет Незнайку целиком проглотить.

Как скоро они съехались, проговорил Незнайкин конь: "Ну, хозяин! Преклони свою голову на мою гриву - может быть спасешься". Только Незнайко головой прикорнул, как срацынский богатырь мечом махнул, левую руку с плеча ему повредил, у коня левое ухо срубил; а Незнайко тем часом угодил ему копьём в самую пельку и обворотил его, как ржаного снопа. Упал срацынец на сырую землю, и лежало тут трупло богатырское - валялося, горячая кровь проливалась. Скоро сила-армия надвигала, конная гвардия наскочила, а Незнайко уезжал на своем добром коне к царским палатам и кричал зычным голосом: "Люди добрые! Не предайте меня смерти напрасныя, захватите мою кровь горячую". Побежала с балкону вся свита царская, впереди всех царевна - жена Незнайкин а, именным платком левую руку ему завязала, а своего мужа не признала; он пот с лица утирал, себя, добра молодца, укрывал.

Поехал Незнайко к своей хате, бросил коня без привязи, вошел в сани, на пол свалился и покрыл лицо свое рукою. А царь ничего не ведает, стоит на балконе да смотрит, как зятя его управляют. Вот жена Незнайкина подошла к хате, глядь - у крыльца стоит лошадь богатырская со всеми доспехами, а в сенях богатырь лежит; наскоро побежала, про все отцу рассказала. В тот час государь поспешил туда со всей свитою, дверь отворяет, на колени припадает, говорит речь умильно: "Ты скажись, добрый молодец, ты какого роду-племени? Как тебя по имени будет звать, по отчеству величать?" Отвечает Незнайко: "Ах ты, богоданный мой государь-батюшка; аль меня не признаешь? Ты ж меня завсегда дураком называешь". Тут все его признали, за сильномогучего богатыря почитали; а старшие зятя как прослышали про то дело тотчас: с женами своими сряжались да по своим домам убирались. Незнайко скоро поправлялся, зелена вина напивался заводил пир на весь мир; а по смерти царя начал сам царствовать, и житие его было долгое и счастливое.